

Хэ Линь унаследовал лучшие черты своих родителей, Хэ Айго и Линь Хун, но из-за недоедания в подростковом возрасте, когда он часто голодал, его кожа стала смуглой, а тело худым и невысоким. Это сильно портило его внешность. В противном случае, с его стабильным доходом в будущем, ему бы не пришлось просить кого-то помочь с поисками невесты.

Прожив жизнь заново, Хэ Линь не хотел повторять прошлые ошибки, живя в унижении и умирая с незавершенными делами. Даже если смерть дала ему шанс начать всё сначала, он не мог простить того, кто стал причиной его гибели. Он хотел узнать, кто именно желал его смерти!

Глядя на бледное небо через окно в крыше, Хэ Линь ломал голову над тем, как заработать деньги. В этот момент у двери раздался голос:

— Сяо Линь, ты дома?

— Это вы, тётя? Я здесь! — отозвался Хэ Линь, узнав голос, и, быстро вскочив с кровати, побежал открывать дверь.

Ху Фэн вошла в дом, увидев, что на плите ничего не готовится, но в руках она держала огромную миску, размером с супницу:

— Этот ребёнок, зачем ты стесняешься своего дяди и тёти? Твой дядя тоже, сказал, что ты хочешь быть один, и оставил тебя одного! Уже поздно, сначала поешь, а потом я отведу тебя в Храм Бога Земли, чтобы ты мог помолиться и зажечь благовония для своей матери!

«Храм Бога Земли!» — в голове Хэ Линя мелькнула мысль, но он не подал виду. Он почесал затылок:

— Тётя, я просто не хочу вас беспокоить. Я научился готовить у мамы, просто сегодня не был голоден.

— Какой не голоден? Ты два дня не спал, даже взрослый не выдержал бы. Сегодня утром ты только заснул, когда уже светало. Сколько раз ты нормально поел? Ты просто проголодался! — Ху Фэн поставила миску на стол, взяла палочки для еды и сунула их Хэ Линю. — Ешь, это твой любимый паровой омлет, идеально подходит для риса.

В миске действительно был рис, большой кусок парового омлета, немного зелени и даже два кусочка жареного сала. Это было настоящее пиршество для семьи Линь, ведь обычно Ху Фэн даже зелень варила в воде, а если бы у неё была пипетка, она бы наверняка использовала её для добавления масла в блюда.

Хэ Линь молча кивнул и начал есть с аппетитом. Он действительно был сильно голоден, и первый кусок омлета сразу же пробудил его пустой желудок. Он быстро съел всю миску, почувствовав себя значительно лучше. Ху Фэн, наблюдая за ним, с одной стороны, облегчённо вздохнула, а с другой — забеспокоилась. Она была рада, что Хэ Линь начал есть, значит, он поправляется, но её беспокоило, что такой аппетит может стать дополнительной нагрузкой на их бюджет, если он останется с ними.

Хэ Линь не подозревал о таких мыслях тёти. После еды Ху Фэн помогла убрать посуду:

— В следующий раз приходи к нам поесть, понял?

Хэ Линь покачал головой:

— Тётя, я действительно могу сам о себе позаботиться!

Ху Фэн не стала настаивать, решив, что лучше оставить всё как есть. Она просто сказала:

— В школе твой дядя попросил для тебя несколько дней отпуска. Ты сильно устал, отдохни пару дней, а потом пойдёшь. Кстати, твой рюкзак у нас дома, не забудь забрать его.

— Тётя, я понял, спасибо. Вы идите, я тут приберусь, — ответил Хэ Линь.

Ху Фэн, не сказав больше ни слова, ушла с миской. Хэ Линь, размышляя о Храме Бога Земли, начал заниматься делами. Нужно было наполнить водой бочку во дворе, к счастью, колодец был рядом, и не нужно было далеко ходить. В доме тоже нужно было убраться, завтра не забыть вынести одеяло на солнце. Когда он закончил, уже стемнело.

В те времена в деревне было мало зажиточных семей, большинство жили в бедности. Те, кто уезжал на заработки, иногда возвращались с деньгами, но это было скорее исключением. Многие сталкивались с недобросовестными работодателями, которые не платили заработную плату, а некоторые даже получали травмы на опасных работах, возвращаясь домой с мизерной компенсацией, что практически разрушало их жизнь. Поэтому в деревне не было ночной жизни, и у многих семей даже не было телевизоров. Если у кого-то появлялся цветной телевизор, соседи сразу же собирались посмотреть, но в то время телепрограмм было мало, после двух серий сериала вещание заканчивалось.

После десяти вечера в деревне уже почти не было света в окнах. Хэ Линь, надев длинные брюки и куртку, взял с собой холщовую сумку, которую раньше использовала Линь Хун, положил туда маленькую лопату, взял фонарик, сел на велосипед и отправился к Храму Бога Земли в конце деревни.

Деревня Хэцзявань, хотя сейчас выглядела как обычная деревня, в эпоху Мин и Цин здесь жили известные люди. Согласно местным хроникам, за несколько столетий здесь родились два цзиньши и пять цзюйжэней. Хотя это число кажется небольшим, на самом деле это было значительным достижением. Раньше у въезда в деревню стояли каменные ворота в честь этих цзиньши, но они были разрушены во время различных политических кампаний, а оставшиеся камни использовались для других целей. До основания КНР большая часть земли в Хэцзявань и окрестных деревнях принадлежала крупному землевладельцу по фамилии Хэ. После основания КНР его семья пережила несколько потрясений, и у них не осталось потомков. Храм Бога Земли изначально был буддийским храмом, построенным этой семьёй, но позже он тоже был разрушен. Десять лет назад этот заброшенный храм был восстановлен и превращён в Храм Бога Земли. Согласно местным жителям, он был довольно эффективным, и во время праздников или семейных событий люди приходили сюда, чтобы зажечь благовония и поклониться.

Хэ Линь вспомнил, что в прошлой жизни, вернувшись в деревню на Новый год, он слышал, что местные жители хотели расширить Храм Бога Земли и превратить его в туристическую достопримечательность. Во время реконструкции они нашли ящик с золотыми слитками и серебряными монетами, которые, вероятно, были спрятаны семьёй Хэ. Однако они не дожили до того момента, чтобы вернуть своё состояние, и в итоге эти сокровища были конфискованы как культурные ценности.

Хэ Линь не знал, сколько именно золота и серебра там было, но он был уверен, что оно там есть. В прошлой жизни он заинтересовался этой историей и решил, что на этот раз заберёт эти сокровища, чтобы использовать их как стартовый капитал.

Деревня Хэцзявань была большой, и Храм Бога Земли находился в самом её конце. Хэ Линь ехал на велосипеде в полной темноте, не решаясь ехать быстро, и добрался туда только через полчаса.

В храме тоже было темно, и в воздухе витал запах благовоний, хотя они уже давно потухли. Это место было довольно уединённым, и ближайšie дома уже погасили свет. Хэ Линь включил фонарик, поклонился статуе Бога Земли на алтаре и начал копать под алтарём, используя лопату.

<http://bllate.org/book/17703/1653174>